

Спустя несколько дней в сознании 010 раздалась целая серия мелодичных сигналов: Очки злодея начали расти один за другим. Стало ясно — Линь Синъяо всё же купил ему машину.

Поскольку прогресс наконец-то перевалил за заветную отметку в шестьдесят баллов, юноша пребывал в необычайном воодушевлении. В тот вечер за ужином он даже съел на несколько ложек риса больше, чем обычно.

Хо Чэн, сидевший напротив, не оставил это без внимания. Отложив палочки, он спросил:

— Неужели ты так рад новой машине?

Сегодня из семьи Линь пришло сообщение: всё готово, и они приглашают их на семейный ужин в ближайшие выходные.

010 неопределенно угукнул, лишь сейчас вспомнив об утреннем уведомлении. Он давно добавил Линь Синъяо в «черный список» уведомлений, так что если бы не напоминание, вряд ли бы вообще об этом вспомнил.

— Да нормально, — ответил 010, ковыряя палочкой рисинки в миске, и тут же любопытствовал: — А на каком этапе сейчас бизнес Линь Синъяо? Он ведь очень талантливый, правда?

Ему нужно было понять, как далеко продвинулась мировая линия.

В глазах Хо Чэна «предпринимательство» Линь Синъяо, едва вышедшее из зачаточного состояния, не тянуло даже на детскую забаву. При этом в последнее время то и дело находились недалёкие люди, которые пытались расхваливать перед ним этого выскочку.

Хотя Хо Чэн до сих пор не выяснил истинную личность Линь И, мысль о том, что юноша все эти годы оставался в тени, вынужденный лишь со стороны наблюдать за тем, как Линь Синъяо купается в лучах славы и успеха, портила его отношение к старшему брату Линя еще сильнее.

Вспомнив о крошечном багаже, с которым юноша приехал в дом Хо, Хо Чэн опустил взгляд и сухо ответил:

— Ничего особенного.

010 заметно приуныл. У «золотого пальца» были очень высокие стандарты, и если он называл чьи-то успехи посредственными, значит, на самом деле этот человек был весьма хорош.

Юноша мельком заглянул в телефон: Линь Синъяо в каждом сообщении намекал, что через пару дней придет «позаботиться» о нём. 010 искренне не понимал: этот Синъяо сам был изнеженным молодым господином и в своей жизни работал меньше, чем Линь И — как он вообще собирался о ком-то заботиться?

Мысль о том, что после этой встречи Линь Синъяо добьётся расположения Хо Чэна, напрочь лишала 010 настроения. В оригинальном сюжете Хо Чэн не только не наказал семью Линь за подмену, но и начал всячески им помогать, а через какое-то время и вовсе выставил бастарда за дверь.

010 замолчал, продолжая сосредоточенно тыкать палочками в рис. Хо Чэн взглянул на него:

— Совсем есть перестал?

— Вовсе нет, — протянул 010 капризным тоном.

Хо Чэн, нахмурившись, некоторое время наблюдал за ним.

Аппетит у Линь И был крошечным: пара ложек — и он уже сыт, зато к сладостям и перекусам питал нежную страсть. Хо Чэн обнаружил это совсем недавно. Сначала он думал, что юноша немного округлился, но когда тот встал на весы, Хо Чэн пришел в ужас от цифр.

Слишком худой.

Тогда Хо Чэн устроил ему настоящий разнос и тут же ввёл жесткую цензуру на лакомства: вместо трех раз в день — только один. Линь И так разозлился, что весь вечер с ним не разговаривал.

Видя, что юноша упрямо молчит, а рис в миске уже превратился в кашу, Хо Чэн спросил:

— Если всё хорошо, то почему не ешь?

«Как же непросто его растить... Раньше из овощей выбирал только то, что нравится, теперь и к рису начал придирааться».

010 на мгновение замер, а затем послушно проглотил маленькую порцию.

Хо Чэн, прищурившись, подложил ему в тарелку еще немного еды и, когда юноша машинально отправил кусочек в рот, как бы невзначай спросил:

— О чём ты думаешь?

Застигнутый врасплох 010 честно ответил:

— Думаю о том, что мне делать, когда придётся уйти.

Хо Чэн замер.

— Уйти? Куда это ты собрался?

В его голосе прозвучали тяжелые нотки и невольная, едва скрытая тревога.

010 пришел в себя и, хлопнув ресницами, посмотрел на него:

— Ну... обратно к Линям.

«Как бы не так. Я думаю о том, как мне выжить, когда меня вышвырнут».

Зарабатывать деньги он не умел, а после завершения основной части сюжета до конца миссии пройдет еще немало времени. Как ему существовать всё это время? Ведь подзаряжаться от розетки, как в Пространстве Системы, он теперь не мог.

010, быстро освоивший искусство лжи, смотрел на Хо Чэна с самым невинным видом.

Мужчина пристально наблюдал за ним несколько мгновений, не показывая, поверил он или нет. Окончив трапезу, он жестом велел юноше следовать за ним наверх.

Он остановился перед дверями кабинета. Его высокая, мощная фигура почти полностью скрывала Линь И в своей тени. В последнее время в кабинете велись масштабные работы, и секретарь строго-настрого запретил юноше туда заходить.

010 в замешательстве поднял голову, не понимая, зачем его сюда привели.

— Всё готово, — произнёс Хо Чэн. — Можешь пользоваться. И не забудь, что ты обещал мне картину.

Услышав, что ремонт окончен, 010 радостно распахнул дверь и замер: комната преобразилась до неузнаваемости.

Тяжелые, давящие шторы в правой части кабинета были раздвинуты, а окна распахнуты настежь. Казалось, до ветвей дерева за стеклом можно дотянуться рукой. На деревянном полу стоял диван нового, свежего оттенка, а прямо напротив него — изящный мольберт, инкрустированный жемчугом. Краски были аккуратно расставлены в идеальном порядке. Хо

Чэн, словно предвидя, что юноша непременно перепачкает этот жемчуг, распорядился поставить в углу даже запасной мольберт.

Сам мужчина с деланным равнодушием прислонился к дверному косяку, наблюдая за его реакцией.

010 ошеломлённо огляделся. Среди обстановки он узнал немало вещей, которые видел в том самом каталоге с аукциона. На диване лежал огромный плюшевый пес высотой в половину человеческого роста. Хо Чэн подошел и вложил игрушку юноше в руки, небрежно бросив:

— Заметил в прошлый раз, что она тебе приглянулась.

На самом деле его ладони невольно сжались в кулаки. При таком мягком, податливом характере этот юноша пропал бы на любой работе, а уж о возвращении в семью Линь и говорить нечего. Определенно, его нужно держать под присмотром, на виду.

010 замер посреди комнаты, тиская мягкие уши игрушки.

999 внезапно подал голос:

[Твой пульс участился.]

Несмотря на человеческое тело, 010 в основе своей сохранял системное мышление, и его сердцебиение всегда было стабильным. Последний раз колебания фиксировались только во время визита Матери Линь.

«Правда?» — 010 прижал ладонь к груди. — «Может, мне нужна диагностика и ремонт? Что-то мне жарковато».

999 промолчал. Система начала подозревать, что в этом Мире наказания что-то пошло не так.

Хо Чэн провёл Линь И по комнате, показывая изменения, и остановился у письменного стола.

— Всё расставили так, как ты хотел. Но осталось несколько вещей, о которых ты не упоминал — реши сам, куда их деть.

010, следовавший за ним шаг в шаг, перевёл взгляд на стол. Стоило ему разглядеть стоящий там предмет, как его учащенное сердцебиение мгновенно пришло в норму.

...Какой же он уродливый.

Юноша почувствовал почти физическую боль в глазах. В священном ужасе он обернулся к Хо Чэну:

— А это почему здесь?!

Мужчина почувствовал неладное.

— Я помню, что ты отметил его в списке лотов.

010 закрыл глаза ладонями. Нет, если он посмотрит на это еще хоть пару секунд, его собственные данные начнут деформироваться от такого уродства.

— Э-это... это потому, что он слишком страшный!

Хо Чэн замер.

Ему было и смешно, и досадно одновременно. Он мягко отвел руки юноши от лица и нарочито серьезно спросил:

— И что нам теперь делать?

010 осторожно, одним глазком, покосился на злосчастную антикварную вещицу. Он и подумать не мог, что Хо Чэн выкупит это уродство только потому, что юноша засмотрелся на него в каталоге (пусть и от ужаса).

010 протянул руку и решительно развернул предмет в другую сторону, так, чтобы тот «смотрел» на стол, а к мольберту была обращена его гладкая, ничем не примечательная спина.

После чего он повернулся к Хо Чэну с сияющими глазами:

— Вот теперь всё хорошо!

Справедливости ради, вещица на столе была древней и величественной; её изысканные узоры дышали некой таинственной торжественностью. Однако общий орнамент был настолько свирепым и причудливым, что при первом взгляде действительно казался отталкивающим. Не зря Линь Синъяо так отчаянно пытался её заполучить.

Но Хо Чэн подумал, что сияющий взгляд Линь И, обращенный на него, выглядит в сто крат лучше любого антиквариата.

Мужчина легонько щелкнул его по макушке.

— Несносный мальчишка.

<http://bllate.org/book/15362/1413231>